

Глава 95. Парк развлечений Ангела 25

Интуиция Мин Чжаолиня не подвела: Лу Хуэй действительно с какого-то момента методично выстраивал свой путь к титулу [Ангела].

Поначалу это была лишь смутная догадка. Зародилась она после надписи на постаменте у [Священного пруда Ангела]:

«Данная скульптура была вырезана лично владельцем «Парка развлечений Ангела». Однако, не зная наверняка, как должен выглядеть ангел, хозяин так и не придумал фигуре лица. Если вы полагаете, что способны создать облик, который удовлетворит его, пожалуйста, проявите свой талант. За это владелец приготовил щедрое вознаграждение~»

Прочитав это, Лу Хуэй сразу заподозрил неладное. Почему облик [Ангела] — ключевого элемента инстанса — могут определять сами игроки?

Тогда он уже набросал первую теорию и озвучил её группе. Но помимо этого, в памяти всплыла белая ключ-карта, полученная ими с Мин Чжаолинем в отеле. Сотрудник тогда сказал: «Подарок от владельца для самых внимательных студентов». А белый цвет — классический символ ангела.

Сам номер тоже выбивался из общего ряда: на всём двенадцатом этаже жили только они. Совпадение с цифрой [12] не могло быть случайным. Ещё когда Лу Хуэй писал рассказы, он наткнулся на материалы, где в древних культурах двенадцать считалось числом совершенства и символом святости.

«Святость». Ещё одно понятие, неразрывно связанное с ангелами.

Тогда в голове созрела новая мысль. Все аттракционы в парке выглядели слишком гротескными и смертельно опасными. А что, если это... своеобразная «проверка на прочность»?

Словно квалификационные отборы, через которые проходят игроки, чтобы попасть в центральную зону. Здесь разыгрывалась миниатюрная копия тех самых «соревнований».

Но тогда это оставалось лишь гипотезой. Точку в сомнениях поставил поступок Мин Чжаолиня.

Мин Чжаолинь согласился на сделку с [Дьяволом].

Лу Хуэй тогда сильно удивился. Собственных страхов и желаний у Мин Чжаолиня наверняка было куда больше, чем у напарника. Почему же [Дьявол] выбрал именно его, а не Лу Хуэя?

Тогда он предположил: а что, если они оба попали в список [кандидатов в ангелы]? Или, может, все сто девяносто семь игроков изначально считались претендентами?

Просто Лу Хуэй первым заметил пометку [2-], предупредил остальных, вырвался в лидеры и вместе с напарником угодил в особый номер, став объектом пристального внимания системы.

Попал ли Мин Чжаолинь туда за компанию, благодаря физической силе или последующим действиям — неважно. Факт оставался фактом: они шли в списке первыми. Возможно, всё решил их студенческий билет.

Лу Хуэй прикидывал: живи они в разных номерах, посланник, вероятно, сначала пришёл бы к нему, а уже потом к Мин Чжаолиню.

Но судьба свела их в одной комнате, и посланнику пришлось выбирать... Он сделал ставку на Мин Чжаолиня. Это означало, что в его глазах — или в логике самого инстанса — физически более совершенный Мин Чжаолинь привлекал «их» куда сильнее.

Итог оказался предсказуемым: Мин Чжаолинь принял сделку с [Дьяволом] и тем самым выбыл из гонки за роль ангела.

Услышав на следующий день о сделке, Лу Хуэй мгновенно перешёл к активным действиям. Выудив у Мин Чжаолиня точные условия контракта с [Дьяволом], он практически уверился в верности «ангельского» маршрута и начал с удвоенной энергией прокладывать себе путь к нему.

Он подыграл планам [Дьявола], сел на американские горки, открыто демонстрировал милосердие и рисковал жизнью, спасая «людей».

Он лез в другие аттракционы со знаками зодиака, чтобы спасти «жертв», и всё это — чтобы своими поступками «нарисовать» лик [Ангела].

И сейчас он почти у цели. Но до финала ещё далеко, ведь впереди оставалось...

[Ангельское торжество].

Их недавняя схватка так и не привлекла внимания посторонних. Едва утренний свет начал рассеиваться, как комната, ещё недавно объятая пламенем, вернулась к исходному состоянию.

Стало ясно, что на время боя их «изолировали» от остального пространства инстанса.

В инстансах такое случается сплошь и рядом, так что ни Лу Хуэй, ни Мин Чжаолинь не придали этому значения.

Лу Хуэй немного отдышался, прислонившись к стене, и всё же произнёс:

— Спасибо.

Он и правда несколько раз был в шаге от серьёзного ранения. Мин Чжаолинь отчаянно закрывал его собой, приняв на себя несколько когтистых ударов. В итоге израненным остался только он, а Лу Хуэй отделался лёгким испугом.

Мин Чжаолинь лишь криво усмехнулся:

— Не играй в героя. Ты просто слишком хрупкий. Без такого напарника, как ты, мне тоже не выжить.

Он просто не чувствовал боли, поэтому логично было именно ему подставляться под удар. Да и отруби у него кусок мяса, Мин Чжаолинь всё равно продолжил бы бой без малейшей заминки. С Лу Хуэем же всё обстояло иначе.

Боль он чувствовал сполна, и как бы ни крепился, это неизбежно сказывалось на ходе схватки.

Без вопросов.

Лу Хуэй это прекрасно понимал.

Но...

— Не мог бы ты хотя бы звучать так, будто мы не враги? — попросил Лу Хуэй.

— От этого мне стало бы тошно. — ответил Мин Чжаолинь, не меняя выражения лица.

— Ладно, — кивнул Лу Хуэй, складывая пальцы в жесте «ок».

Мстительный, как какой-то школьник. Ну и детский сад.

Лу Хуэй мысленно покачал головой, дополняя картину воображаемым мемом с осуждающе тычущим пальцем.

Покинув комнату Го И, они спустились и вернулись в собственный номер.

Часы показывали чуть больше полуночи. Лампы в коридоре по-прежнему мерцали, выдавая скачки напряжения, о которых предупреждал персонал: после одиннадцати с электричеством начинались проблемы. Карта-ключ сработала ровно так, как и обещали: Лу Хуэю пришлось прикладывать её несколько раз, прежде чем замок наконец щёлкнул.

Впрочем, учитывая специфику инстанса, оба на секунду напряглись, осмотрелись и лишь убедившись, что внутри всё чисто, расслабились.

— Я первым в душ. — бросил Лу Хуэй. — Опять весь в поту, тьфу... Знал бы, не мылся заранее. — пробормотал он, стягивая одежду.

Мин Чжаолинь не стал возражать.

Когда они по очереди приняли ванную, Лу Хуэй наконец рухнул на кровать.

Номер был рассчитан на две койки, так что делить ложе с Мин Чжаолинем не требовалось.

Ночь прошла без эксцессов, но Лу Хуэю приснился сон.

Сновидение выдалось причудливым и обрывочным: фразы не стыковались, кадры сменялись бессвязно, но проснувшись, он чувствовал себя совершенно выжатым. Настолько измотанным, что, открыв глаза, чувствовал себя так, будто вообще не смыкал век.

Он медленно выдохнул, сел на кровати и увидел, что Мин Чжаолинь уже давно не спит: он сидел на краю своей койки и что-то просматривал в телефоне.

Лицо Мин Чжаолиня оставалось непроницаемым, черты — спокойными, но, когда первые лучи настоящего рассвета коснулись его профиля, Лу Хуэй внезапно поймал себя на мысли, что в этом есть какая-то необъяснимая умиротворённость.

...Нет, стоп. Слово «умиротворённость» в паре с Мин Чжаолинем звучало как-то неестественно.

Лу Хуэй тут же резко вскочил, сделав упражнение «рыбка».

— Ожил? — спросил Мин Чжаолинь, вскидывая на него взгляд.

— Это куда страшнее, чем возвращение с того света. — пробормотал себе под нос Лу Хуэй.

Мин Чжаолинь лишь вопросительно приподнял бровь. Расспрашивать он не стал, просто убрал телефон:

— Пошли завтракать.

Даже Мин Чжаолинь, человек без особых гастрономических пристрастий, вынужден был признать, что еда в этом инстансе и правда была отменной.

Лу Хуэй спрыгнув с кровати, накинул куртку:

— Ты там в телефоне копался. Что-то случилось?

— Угадай. — усмехнулся Мин Чжаолинь, склонив голову.

Лу Хуэй: «...»

Опять двадцать пять. С утра пораньше уже за своё.

Он махнул рукой и достал свой смартфон, но тот молчал.

В групповом чате царил гробовое молчание. Да и участников поубавилось: Лу Хуэй сверился со списком — исчезли именно тот, кто вторым получил отозванное сообщение в первый день, и его сосед по комнате.

Значит, догадка Лу Хуэя подтвердилась: здесь смерть шла строго по порядку.

Прежде чем отправиться на завтрак, они решили взглянуть на тела. Картина была идентична вчерашней с Чэн Цзя — никаких отличий.

Именно поэтому Яо Хаохао смотрела на них с нескрываемым изумлением:

— ...И как у вас вообще кусок в горло лезет?

Лу Хуэй проглотил порцию вонтонов в густом соусе:

— А что нам ещё остаётся?

— В подобных местах такое — скорее правило, чем исключение. — ответил он без особого пафоса.

Справедливо.

Яо Хаохао опустила взгляд:

— Я уже, кажется, начинаю к этому привыкать.

Чувство было паршивым. Оно заставляло её в редкие моменты тишины задаваться вопросом: а если она и правда получит [Купон желаний], сможет ли вернуться? Останется ли она той Яо Хаохао, что шагнула в эту игру?

Видя, как она молча ковыряет еду, Лу Хуэй обдумал ситуацию и решил заговорить:

— Насчёт [Купона желаний]. Если нам достанется только один, как поступишь?

Яо Хаохао подняла глаза:

— ...Система чётко сказала: купон исполняет лишь одно желание.

Лу Хуэй кивнул:

— Я и сам над этим бьюсь. Допустим, мы пожелаем, чтобы ты и Ци Бай вернулись в реальный мир. Это считается за одно или за два?

Ведь в формулировке фигурируют два человека.

Система уже приводила пример: если попросить «хочу стать красивой и богатой», это засчитается как два отдельных желания.

Яо Хаохао прикрыв глаза, тихо выдохнула:

— Говори уже прямо, что задумал.

Лу Хуэй задумчиво хмыкнул:

— Если не против, и купон достанется тебе, загадай то, что я тебе скажу. Так вы оба выберетесь.

Стоит ему попасть в реальность — и всё можно будет исправить.

Яо Хаохао нахмурилась:

— Не вижу хорошего выхода... Даже если загадать «закрывать игровой мир», это не гарантирует, что нас выпустят.

Уголок губ Лу Хуэя дрогнул в улыбке:

— Позже объясню, почему так.

Он знал, как убедить Яо Хаохао.

Мин Чжаолинь, сидевший рядом, лёгким стуком палочки по миске привлёк внимание и протяжно произнёс:

— А-Мань, у нас недавно что-то произошло, отчего ты вдруг начал лелеять радужные надежды?

Лу Хуэй ничуть не дрогнул:

— [Купон желаний] — награда инстанса. Как только он активируется, его уже не остановить.

— А если убить тебя до активации? — парировал Мин Чжаолинь.

— ...Давай. Попробуй, — ответил Лу Хуэй.

Он усмехнулся, и в голосе не было ни капли страха:

— Посмотрим, кто окажется проворнее.

Именно эта бесстрашная игра на грани так цепляла Мин Чжаолиня. Прикончить его казалось бы... слишком расточительно.

Были ли в центральной зоне другие игроки вроде «Цзюнь Чаоманя» — такие же занятные и пришедшиеся ему по вкусу, способные надолго поддерживать в нём охотничий азарт, — Мин Чжаолинь не знал. Он помнил лишь одно: за всю свою сознательную жизнь только «Цзюнь Чаомань» дарил ему подобное удовольствие так долго.

Ци Бай и Нянь Пинчу подошли позже. Когда группа наконец собралась в полном составе, Лу Хуэй коротко отчитался:

— Мы с Мин Чжаолинем ночью заполучили [Овцу] и [Петуха].

Он обрисовал ситуацию в общих чертах, уложившись всего в пару фраз. Яо Хаохао и остальные

всё равно не добывали эти печати, а артефакты не подлежали «клонированию», так что вникать в детали им было ни к чему.

Разве что Ци Бай выглядел искренне растроганным: сам факт того, что Лу Хуэй вообще удосужился поделиться информацией о трофеях, зародил в нём тёплую уверенность, что они и правда одна команда.

Как метко отметила бы Яо Хаохао, не прояви Ци Бай своей блестящей смекалки в инстансе «Зеркало», когда в одиночку разрулил ситуацию с [1 июня], она бы до сих пор считала его просто наивным простачком, попавшим сюда «для массовки».

Но сейчас у Лу Хуэя было конкретное задание для Ци Бая:

— Неизвестно, утром или днём начнётся [Ангельское торжество]. Вчера Дин Мяомяо проговорила, что Го И уехал в Университет Ангела по делам и вместо него должен прибыть новый учитель. Как только он появится, попробуй своей способностью проверить его данные, а потом задай Дин Мяомяо несколько вопросов.

Понимая, что аналитические способности Ци Бая уступают Яо Хаохао, Лу Хуэй разжевал инструкцию до мелочей. Закончив, он скользнул взглядом по стоявшему рядом Нянь Пинчу.

Если честно, он до сих пор гадал, в чём заключается способность Нянь Пинчу. Оцифровка данных?

Лу Хуэй отвёл взгляд и вернулся к еде. Проглотив пару ложек, он вдруг вспомнил:

— Если после этих вопросов у твоей способности останутся заряды, опроси ещё персонал парка и отеля. Но только исконных NPC, а не игроков, превращённых в них.

Ци Бай энергично закивал и тут же достал блокнот:

— Слушаю, брат.

— Спроси их... видели ли они владельца, что им известно про Университет Ангела, и... отличается ли владелец особой строгостью или жестокостью. — пояснил Лу Хуэй.

Если дробить на отдельные пункты, вышло бы шесть вопросов, поэтому...

— Если зарядов не хватит, задавай только первый. — уточнил Лу Хуэй.

Мин Чжаолинь слегка вскинул бровь, явно удивлённый:

— Ты считаешь, что вопрос про владельца важнее остальных?

Он слегка прищурился и, не дожидаясь ответа, уже просчитал логику Лу Хуэя:

— А-Мань, ты и дальше будешь клясться, что всё это не подстроено тобой специально?

Логика «Цзюнь Чаоманя» была проста: тот владелец, о котором они слышали или которого себе представляли, — не настоящий. Подлинный хозяин этого места — [Ангел], что вот-вот должен явиться.

Лу Хуэй прекрасно осознавал, что все эти ходы нужно было проворачивать в обход Мин Чжаолиня. Но отделаться от него оказалось задачей почти невыполнимой, тем более что правила инстанса прямо запрещали действовать в одиночку, так что придумать благовидный предлог, чтобы сплавить Мин Чжаолиня куда-нибудь, не представлялось возможным.

Впрочем... его расклад уже практически сформирован. Даже если Мин Чжаолинь окончательно убедился, что Лу Хуэй с самого начала методично готовил себя к роли [Ангела], после вчерашнего сбора [Петуха] и [Овцы] возможности влиять на ситуацию у него почти не осталось.

Лу Хуэй опасался лишь одного, что этот безумец припрятал скрытый козырь. Например, его способность получила апгрейд и теперь позволяет три-четыре активации... Ведь Мин Чжаолинь уже несколько раз получал награды за прохождение инстансов, которые Лу Хуэй ему вовсе не планировал. Четыре инстанса... По его расчётам, этого более чем достаточно для повышения ранга способности.

Не говоря уже о том, что Мин Чжаолинь вполне мог самостоятельно выбивать скрытые награды — а их в инстансе, словно позиций в ресторанном меню, явно не одна.

Лу Хуэй терпеть не мог ситуаций, выходящих из-под его контроля. Особенно когда не мог предсказать, не решит ли такой непредсказуемый псих, как Мин Чжаолинь, просто «перевернуть стол», лишь бы насолить ему и сорвать расклад. Он запросто мог это проверить. Без шуток.

Поэтому Лу Хуэй украдкой бросил взгляд на Мин Чжаолиня, который, несмотря на внешнюю неторопливость, уплетал еду с волчьим аппетитом.

Мин Чжаолинь поймал его взгляд, чуть повёл бровью и одним только выражением лица, словно поддразнивая, «произнёс»:

— Давай-давай, капитан.

Психопат. — мысленно буркнул Лу Хуэй и демонстративно закатил глаза.

Едва они закончили трапезу, и Лу Хуэй ещё раздумывал, не стоит ли снова наведаться в юго-восточный сектор, как в групповом чате повисло уведомление с упоминанием всех участников.

[Дин Мяомяо@все участники В связи со срочными делами преподаватель Го И вчера вынужден был вернуться в Университет Ангела. Вместо него школа направила нового куратора. Пожалуйста, оповестите друг друга и собирайтесь у входа в отель. Ровно в девять мы выезжаем на [Ангельское торжество] в парке. Прошу не опаздывать и не отсутствовать [милая мордашка][милая мордашка][милая мордашка]]

Несмотря на три милых смайлика в конце, сообщение от этого ничуть не стало теплее. Особенно учитывая, что это явный «инстанс правил», где последняя фраза звучала скорее, как завуалированная угроза — отсутствовать было попросту страшно. Ведь над всем этим висело базовое правило Системы, не подлежащее обсуждению:

[2. Подчиняйтесь распоряжениям обоих кураторов]

Го И уже выпал из уравнения, но Дин Мяомяо пока оставалась их официальным куратором. А вот как расценивать нового учителя — вопрос открытый.

Ци Бай изумлённо протянул:

— Брат, выходит, мне надо заранее пойти и выяснить?

Лу Хуэй и сам не ожидал, что [Ангельское торжество] начнётся так рано:

— Да. Сначала займись вопросом с персоналом.

Ци Бай коротко кивнул и вместе с Нянь Пинчу отправился выполнять задание.

Яо Хаохао не стала следовать за ними — времени на перемещения оставалось всё меньше, — поэтому перевела взгляд на Лу Хуэя:

— Ты уже нашёл ключ к этому инстансу?

— Есть, — без особой интонации ответил Лу Хуэй. — два пути.

Он имел в виду не две гипотезы, а именно два сценария. Это означало, что игроки могли прийти к двум разным финалам, но один из этих путей был доступен лишь для одного человека.

Лу Хуэй не стал вдаваться в детали. Стоя спиной к Мин Чжаолиню, он многозначительно

переглянулся с Яо Хаохао.

Яо Хаохао сразу поняла, что некоторые вещи сейчас лучше держать при себе... Она и раньше не считала, что Лу Хуэй безоговорочно доверяет Мин Чжаолиню. И пусть со стороны их отношения казались идеалистическими, в ключевых моментах между ними неизбежно возникали «трения». Поэтому Яо Хаохао не стала допытываться, а лишь спросила в ответ:

— Что требуется от меня?

— Да ничего особенного. — ответил Лу Хуэй. — Просто убедись, что ваша группа переживёт [Ангельское торжество].

Яо Хаохао нахмурилась, тихо втянув воздух:

— Нас ждёт что-то серьёзное?

Лу Хуэй на секунду задумался:

— Если моя теория верна, то все эти отметки на карте, в парке и отеле были лишь «разминкой». Вся соль кроется в самом [Ангельском торжестве].

Брови Яо Хаохао сошлись ещё плотнее. Лу Хуэй прекрасно понимал, о чём она, и невольно усмехнулся:

— Это всё-таки второй этап отбора. Сложность будет только расти.

Ведь отобранные игроки готовятся к переходу в центральную зону, где их ждут инстансы божественного ранга.

<http://bllate.org/book/12898/1700139>